

Рубрика: ОНТОЛОГИЯ ЯВЛЕНИЯ

КУДА ВЕДЕШЬ, ПЕДАГОГ?

А. В. Нечаев

В статье анализируется ряд причин невозможности реального и эффективного выполнения педагогами своих функций в условиях современной школы. Переосмысление основ педагогического процесса указывается как один из путей содержательного выхода из сложившегося кризиса образования. В рамках этого переосмысления предлагается уточняющее определение педагогики как науки и как деятельности.

Ключевые слова: педагогика, обучение, воспитание, образование, долженствование.

DOI: 10.47929/2305-7327_2023.01_8-19

1. Педагог в страдательном залоге

Как всем нам известно, педагог в исконном своем значении есть лишь раб, отводящий подростка к месту его учебы [12]. Не очень красивая этимология для столь красивой профессии, но, что имеем. Главным здесь, на мой взгляд, является содержательная характеристика педагога – это человек ведущий. Я бы даже сказал – направляющий. Вопрос только: куда? К чему?

То есть, по умолчанию, в педагогической деятельности, казалось бы, должен существовать некий образ будущего, некий идеальный образ индивида, который материализуется в результате направляющей деятельности педагога.

Это означает, что если мы не имеем подобного образа будущего, то все наши педагогические усилия напрасны. Ну это как если бы красноречивый, портной или кузнец мастерили бы что-то, не имея перед собой конкретного образа продукта своих действий. В этом случае результат любой деятельности будет только случайный. Или никакой.

Поэтому каждое общество старается определить образ будущего для своего подрастающего поколения. В каких-то случаях это законопослушный гражданин, в каких-то случаях это доблестный рыцарь, в каких-то случаях это

Об авторе:

*Нечаев
Алексей Владимирович*

*д-р филос. наук,
доцент, главный научный
сотрудник Института
изучения общественных
явлений*

*Адрес для переписки:
ул. Молодогвардейская,
196, г. Самара, Россия,
443001*

*e-mail:
avnechayev@ya.ru*

*УДК 37.017
ББК 74.00*

смелый и предприимчивый искатель счастья. Будь ли то человек чести, будь ли то авантюрист, будь ли то строитель коммунизма – все это довольно конкретные образы, привлекательные для многих и социально одобряемые.

Конечно, одних только образов не хватает для деятельности индивида. Большая часть нашей жизни рационализирована, и нам приходится образы переводить в понятия. И тогда возникают правила джентльменов, кодекс чести дворянина или моральный кодекс строителей коммунизма.

На сегодня у нас нет образа будущего в нашей педагогической реальности. У нас нет единства и определенности общественного сознания, у нас нет государственной идеологии, и потому мы можем описывать «педагогический продукт» только через набор его качеств или – как это стало вынужденно-модно говорить – «компетенций».

Однако следует признать, что набор компетенций — это жалкая замена образа будущего. В реальности человеческого бытия и социального устройства эти замечательные качества зачастую противоречат друг другу. Например, нельзя быть серьезным аналитиком и одновременно быть очень коммуникабельным. Нельзя одновременно быть творческим человеком и очень исполнительным человеком. Эти качества, по сути и по ситуациям, фактически исключают друг друга. То есть «компетенции», социальные качества индивида просто не могут формироваться и закрепляться как некий произвольный набор, у них есть еще и своя внутренняя логика взаимодействий. Например, нельзя развивать творческую функцию сознания, не развивая познавательные способности, не формируя индивидуальный механизм познавательной деятельности, иначе фантазии будут лишь произвольной эклектикой из случайных образов. Фантазия индивида развивается только на базе его высокоразвитого сознания, только тогда ей есть из чего моделировать собственную реальность.

Более того, на практике формирование конкретных социальных качеств индивидов зачастую является не более чем благими пожеланиями учителей. Мы можем думать, что формируем эмпатию, а формируем конформизм. Мы можем думать, что формируем у ученика способность к труду, а формируется только способность к отчетности или, еще хуже, способность к имитации. Мы думаем, что формируем гражданина, а ученик формируется как субъект вообще в асоциальной среде.

Социальное качество человека — это вещь сложная и очень опосредованная. Его редко можно определить в отдельном действии индивида. Как правило, оно проявляется только в деятельности, то есть на довольно значительном событийном промежутке. Оно никак, никаким способом не передается от учителя ученику напрямую. Оно всегда есть результат труда самого ученика. А вот сделает ли он выбор в пользу того или иного качества, сделает ли он усилия для его формирования – это большой вопрос. Или практическая задача педагогики.

Другими словами, социализация подрастающего поколения в нашем обществе происходит статистически, в условной раскладке на больших цифрах, и то с большой погрешностью. Формально – работа

идет, результаты педагогической деятельности есть, но общественных механизмов персональной социализации, дающих хоть сколько-нибудь предсказуемый результат, хоть для обычных учеников, хоть для одаренных, на сегодня не существует. Это означает, что в современной реальности ученика его в основном воспитывают обстоятельства, окружение, социальные сети, а педагог остается при этом зачастую всего лишь свидетелем этого процесса. Или надзирателем.

Педагогика вынуждена сегодня работать в условиях отсутствия образа будущего и без предсказуемости конечного результата своих усилий по социализации ученика. Тогда что же она делает?

Как это ни назови, но, в основном, она страдает. Педагогика всегда была страдательным видом деятельности. Объяснение:

Во-первых, потому что она во многом была и остается деятельностью «наугад», это постоянный и реально трагический выбор педагога, существующего в противоречии между определенной, огромной ответственностью за каждое свое действие и вечной неопределенностью, неполнотой своих знаний для этого действия.

Во-вторых, это деятельность одного субъекта против других субъектов. Где все другие субъекты противопоставлены деятельности педагога. Для сравнения, во врачебной деятельности тоже есть свои внутренние трагедии, но, по крайней мере, как правило, больной-то хочет вылечиться. И все родственники больного стараются поддержать и больного, и врача в этом стремлении к исцелению. А в педагогике не так. Тут и сам ученик хочет совсем не того, что хочет от него педагог (и это даже если у него есть интерес и любовь к предмету). И родители по определению убеждены, что педагог не так учит их ребенка. Ну а количество претензий управляющих и контролирующих органов к педагогу просто безмерно. То есть педагог в окружении, в одиночку держит оборону против огромного количества противоборствующих ему субъектов. Такой д'Артаньян наоборот – один против всех.

В-третьих, педагог постоянно существует в эмоциональном состоянии сострадания к ученику. Вынужденно проявляя насилие по отношению к ученику, педагог не может ему не сострадать. Иначе для ученика он превращается в прямого врага, с которым тот всеми силами будет бороться.

В-четвертых, это просто сизифов труд, эта деятельность хуже, чем у Сизифа – она никогда не достигнет своего результата, каким бы он ни представлялся, а тем более если он заранее и не предопределен. Конечно, можно сказать и наоборот – что-то в результате да получится. Но тогда при чем тут педагог?

И как педагог в этой ситуации может выполнять свои прямые обязанности – образовывать, учить и воспитывать? Да еще и не зная точно, что это такое.

2. Педагогика как наука

Для современной педагогики уже недостаточно простого желания помочь ребенку социализироваться, стать общественным человеком. Необходимо переосмысление самих основ педагогической науки, каче-

ственно иной уровень осознания педагогами содержания и задач своей профессиональной деятельности.

Пока же педагогика даже в своих базовых понятиях в значительной мере существует в поле неопределенности. Так, например, навскидку, интернет-портал «Педагогическая энциклопедия» дает одиннадцать различных определений предмета педагогики [7], а различий в определениях самой педагогики и основных понятий педагогической парадигмы – гораздо больше.

Педагогические понятия в ряде случаев трактуются произвольно, вплоть до полной загадочности:

«Воспитание, в противоположность обучению, предполагает **то** (выделено мной – А.Н.), что в совместной жизни людей достигается с помощью примеров и побуждений, путем разговорных форм и приучения или, в крайнем случае, с помощью наказания» [8, с. 13]. Вот как тут угадать, что такое «то»? И при этом сам автор заявляет, что «необходимо упорядочение терминологии» [8, с. 7]. Однако, различия понятий, которые он действительно предлагает, оказываются таковыми только внешне, по аспектам деятельности, а, по сути, деятельность одна, и все та же – процесс передачи опыта от одного поколения к другому [8, с. 14].

Основные понятия педагогической парадигмы часто смешиваются, определяются друг через друга, создают магический круг, из которого не видно рационального выхода. Педагогика определяется как процесс воспитания, воспитание – как образование, образование – как педагогический процесс [См.: 2; 5].

В этом ряду, пожалуй, Большая советская энциклопедия в статье «Педагогика» дает самое взвешенное и самое типичное на сегодня определение: «Педаго́гика (греч. *paidagogike*) наука о специально организованной целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения» [1].

Однако и этому определению присущи два основных недостатка: во-первых, «деятельность по формированию человека» – слишком большое поле для одной науки, здесь указывается скорее объект, а не предмет науки, предмет должен быть конкретным; а во-вторых, если эта особая деятельность специально и целенаправленно организуется людьми до и вне науки, то зачем эта наука? Другими словами, утверждать, что педагогика изучает педагогическую деятельность [См.: 4; 6; 10] – это значит ничего не добавить к пониманию педагогики.

Научность педагогики все время оказывается под вопросом [См.: 3; 9; 11].

На самом деле, из всей совокупности частных наук, на мой взгляд, именно педагогика является главной, основополагающей наукой для существования социума, даже если она до сих пор в полной мере не стала наукой.

Объяснение. Важнейшими задачами социума, которые не отменяются ни на каком этапе его развития, являются производство и воспроизводство самой социальной реальности. Это означает производство

и воспроизводство определенной среды, условий, факторов, субъектов деятельности в этой среде. А также производство и воспроизводство социальных индивидов, как основных структурных элементов социальной реальности, и необходимых для их жизни ресурсов.

Все науки так или иначе работают на решение этих основных задач. Все науки, каждая из них в своей сфере, пытаются определить правильные или наиболее адекватные данной реальности способы деятельности людей и социальных субъектов для производства, сохранения и воспроизводства социальной реальности. Математика, конечно, подскажет как рассчитать те или иные производственные процессы. Физика, химия, ботаника определяют, как сконструировать соответствующие механизмы, технологии деятельности. Но именно педагогика отвечает за производство персональных социальных субъектов.

Не за воспроизводство. Не за производство продуктов питания или орудий труда. Не за производство биологических индивидов. Не за производство главного структурного элемента социальной реальности – социального индивида. Это должен быть не биологический, не антисоциальный индивид, а именно – во-первых – социальный, и – во-вторых – правильный. Совместное наличие этих двух атрибутов крайне важно, поскольку даже внутри социализированных индивидов есть определенная пропорциональная раскладка по отношению к обществу. Например, индивид может быть социальным, но антиобщественным; социальным, но вне-общественным; или он может быть и социальным, и общественным индивидом. И вот это соотношение видовых социальных групп по отношению к обществу имеет значение. Поскольку, например, во вне-общественной позиции нет ничего принципиально плохого, предосудительного. У любого социального индивида должно быть пространство выхода за наличные границы – хоть индивидные, хоть общественные. У любого социального индивида должна быть возможность занимать относительно независимую, необщественную позицию (а в персональном развитии – вне-индивидную позицию). Но если количество членов этой социальной группы становится непропорционально большим, то возникает угроза общественному порядку, возникает угроза общественного существования.

Если мы таким образом понимаем суть педагогики как науки, тогда у нас появляется два следующих вопроса: 1. Что же конкретно изучает педагогика как наука и производит как общественная деятельность? 2. Как это делать правильно? Ведь индивид – это не бездушный предмет. Это не просто материальный предмет. Это «материальный предмет для обработки», у которого, во-первых, есть свое собственное сознание, каким бы оно ни было. А, во-вторых, есть еще более удивительная вещь, чем сознание. Это его душа, которая реализуется в волевых действиях и усилиях ученика, и это волеизъявление может совсем не совпадать с желаниями и целями педагогов (для осознания этого простого факта педагогам понадобилось несколько тысяч лет, но и это пока результировалось всего лишь в отказ от чрезмерного педагогического насилия. Например, отказ от физического насилия, поскольку оно стало неэффективным способом воздействия на ученика. И лишь немногие педагогические школы задались вопросом: что же делать? И начали либо заигрывать с учеником, либо развлекать учени-

ка, либо позволять ученику любое своеволие. Где при этом остается педагогика – большой вопрос).

Примечание: на оба этих поставленных вопроса – что делать и как – прекрасно ответил своей педагогической работой Антон Семенович Макаренко. Жаль только, что в своих многочисленных записках, заметках, статьях он тщательно фиксирует все особенности своей деятельности, быта колонистов, но не дает явного, очевидного ответа на эти вопросы. Ответы растворяются в его деятельности и теряются от взгляда желающих повторить его успех.

Объектом изучения педагогики как науки является, конечно, не сам педагогический процесс в виде воспитания или образования, и не абстрактный процесс формирования человека, а процесс производства социального в индивиде.

Всякая социальность – это целеположенная направленность. Ни один природный предмет, ни какое-либо явление, ни живые существа не являются сами по себе социальными. Но они становятся социальными, если каким-то образом обретают свою специфическую, функциональную направленность. Придорожный камешек – это всего лишь неприкаянный камешек. Но, венчая дом или замок, он становится строительным материалом. В праще пастуха – грозным оружием. Соединенный с палкой, он становится молотом и т. д.

А социальная направленность человека выражается в его деятельности. В этом смысле, с точки зрения деятельности как основного способа существования человека, социальная реальность в своей основе представляет собой бесчисленную совокупность долженствований, «сотни тысячи встреч, поручений, долгов, обязательств», множество видов деятельности, которые люди должны непрерывно совершать для других социальных субъектов и для себя лично. Долженствования есть выражение причинно-следственной направленности деятельности людей. Вся социальная реальность – это совокупность взаимных долженствований социальных субъектов, которая, с одной стороны, материализуется в различных видах отношений людей, в продуктах их деятельности, а с другой стороны, отражается – адекватно или фантастически, механически или творчески – в сознании людей.

Поэтому, определив объект науки педагогики как сферу производства социального в человеке, мы можем продвинуться дальше и конкретизировать ее предмет, уточнив традиционное определение следующим образом: педагогика – это наука о должном. Не в смысле разделения наук на дескриптивные и нормативные, не в смысле усвоения индивидом неких норм и правил, а в том смысле, что именно социальные долженствования людей являются предметом ее изучения. Педагогика – это наука о видах социальных долженствований, о способах их формирования, о принципах их взаимодействия и о возможной системности социальных долженствований людей.

Любая личность или индивидуальность, то есть состоявшийся, сформировавшийся социальный индивид, представляет собой определенным образом сфокусированную, направленную, выражаемую в его деятельности систему долженствований. Кому, что и в какую очередь данный индивид должен сделать – именно это и определяет

его социальность, его личность, его индивидуальность и даже его уникальность.

Если индивид считает, что он никому ничего не должен, то это означает, что его социальность принципиально не сформирована. Возможно, он усвоил некую социальность как внешний побочный продукт своей индивидуальной биологической жизнедеятельности, а возможно, не произошло даже этого. Вся социальность индивида в данном случае является внешней, наносной, она ограничивается в его существовании всего лишь вынужденной формой жизнедеятельности. То есть, например, индивид может ездить на трамвае, или на самокате, и даже знает, что за это нужно как-то заплатить. Знает, где и как можно получить питание. Но все это не имеет отношения к его сути, к его подлинному существованию. Это всего лишь форма его биологического бытия. По большому счету и медведи могут кататься на трамваях и велосипедах, и даже ходить за молоком. А собаки-поводыри проявляют чудеса социального поведения, но это не значит, что животные становятся социальными существами. А человек должен стать социальным не только по форме, но и по своей сути.

Какие могут быть долженствования у социального индивида?

Перед абстрактными социальными субъектами – государством, обществом, нацией, этносом.

Перед своими родителями.

Перед прошлыми и будущими поколениями своего этноса, своего социума и всего человечества.

Общественные долженствования, выраженные в отношениях.

Необщественные долженствования – разным социальным группам и субъектам.

Индивидуальные долженствования – перед другими индивидами.

Перед самим собой – своим бытием, сознанием, духом, целостностью, развитием.

А могут быть у индивида в силу разных обстоятельств долженствования вообще перед антиобщественными или даже асоциальными субъектами.

Некоторые долженствования – одноразовые, например, «принести завтра на урок линейку». Другие – отложенные и более длительные. Например, «отдать долг Родине – отслужить в армии». Третьи – пожизненные: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, // Исполнись волею моей...» Долженствования появляются и исчезают, система их складывается, рассыпается и пересоздается, процесс этот непрерывный и очень непростой для каждого человека и социума в целом.

Какие и перед кем должны быть долженствования у современного индивида, чтобы он превратился из биологического в социального? Какие из них в данный момент более важные? Как построить их в правильную систему? И, наконец, самое главное – как их правильно сформировать у обучающегося индивида?

Вот круг тех вопросов, на которые призвана системно ответить наука педагогика. Вот что обеспечивает социализацию индивида, его формирование и дальнейшее развитие как личности. Это и есть особые, исключительные задачи педагогики.

3. Педагогика как деятельность

Всякая социальная деятельность имеет смысл и стабильный результат только в том случае, если мы точно понимаем, что конкретно мы делаем.

Педагогика как общественная деятельность занимается самым главным. По сути, это и есть важнейший общественный производственный процесс – производство социальности. Педагогика предназначена производить социальность, но не в окружающей среде, а в людях, формируя правильных социальных индивидов.

Для природы производство социальности есть процесс стихийный, побочный и не сильно ответственный. Даже если люди создадут антропогенную катастрофу, то ситуацию можно так же стихийно поправить, и за пару тысяч лет природа восстановится. А вот для социума процесс производства социального критически важен, он должен быть осознанным и целенаправленным. Если педагогика неправильно производит социальность, если в результате такого педагогического процесса появляются антисоциальные элементы, то это беда. Это то, что в лучшем случае отбрасывает общество назад в его развитии, а в худшем случае становится фактором гибели данного социума.

Поэтому педагогическая деятельность – центральная, основополагающая для социального бытия, результатом которой должна стать социализация индивида. Педагогическая деятельность – это целенаправленная деятельность по формированию у учеников обоснованной и правильной системы социальных долженствований.

Почему системы, а не простой совокупности? Потому что иногда социальные долженствования индивида противоречат друг другу, ему приходится делать между ними выбор, значит, должна быть жесткая иерархия присвоенных долженствований, что чего из них важнее.

Почему именно правильной? Потому что как система, так и отдельные долженствования бывают неправильными. Они могут возникнуть в результате ограниченной или неверной информации, полученной субъектом, или в результате его ошибочной – как эмоциональной, так и рациональной – оценки ситуации.

Почему долженствования должны быть обоснованы? Потому что это первичный, базовый признак их правильности. Любому индивиду крайне сложно ориентироваться в правильности и неправильности социальных явлений, тем более что большинство из них сегодня уже являются симулякрами. Наличие причинно-следственных связей или – шире – системных оснований того или иного явления позволяет отличить иллюзии от реальности. Да, часть долженствований имеет сакральную природу, но и всякая сакральность имеет свое, хоть и опосредованное, но основание. А без оснований долженствования никем приняты быть не могут.

На мой взгляд, основные школьные педагогические проблемы связаны именно с тем, что чаще всего – функционально – мы напрямую транслируем ученику его долженствования, например, обязательность какой-либо деятельности, но не даем для этой обязательности достаточных оснований. И постоянный вопрос ученика: «Почему я должен это

делать?» – остается без адекватного педагогического ответа. Учителя могут даже не осознавать наличия этого диалога, но ученик осознает, что от него хотят.

Любой учитель, «ведя бой в окружении», стремится передать ученикам как можно больше долженствований. Этого требуют и учебные планы, и ЕГЭ, и начальство. В итоге, на ученика долженствования сыпятся со всех сторон, их количество непрерывно и неконтролируемо растет, они сталкиваются друг с другом, взаимоисключают друг друга.

Сакраментальный вопрос ученика: «Почему я должен это делать?» – может не задаваться вслух, например, из уважения или, напротив, из страха, но он всегда задается, и ответ на него всегда будет найден и будет определять дальнейшую деятельность ученика. Если этот ответ: «Я не должен», то и реальной деятельности ученика не будет, а его задачей станет противостояние внешнему школьному насилию.

В итоге вся школа становится для ученика пустой, бессмысленной обязателькой, принудителькой.

А реальное взросление и становление индивида субъектом в таком случае происходит за пределами школы и, может быть, за пределами наличного общества, и даже вообще вне социального. То есть биологически взрослую особь мы в итоге получим, но никакой реальной социализации ученика не произойдет, школа свою функцию не выполнит, даже если научит этого индивида читать, писать и считать.

Долженствования должны быть систематизированы, взаимосогласованы и, безусловно, в каждом случае иметь свое действительное основание.

Но как передать другому человеку его долженствования? Прямая реклама в передаче долженствований не работает. Передать можно предметы, передать можно информацию. Долженствования нельзя передать кому бы то ни было непосредственно, это же не буханка хлеба, не яблоко. Но даже и яблоко индивид может не принять. Во всяком случае, Ева могла бы и отказаться. А в данном случае надо сделать так, чтобы индивид не просто взял, а присвоил себе необходимые ему и социуму долженствования. А если он не сможет? Или вообще не захочет их присваивать? Что делать педагогу в этом случае? Как, с помощью каких инструментов, ресурсов, приемов строить свое взаимодействие с учеником так, чтобы актуальная структура социальных долженствований стала персональной собственностью ученика в процессе его воспитания и общественным образом в процессе его образования?

Поэтому педагог идет на тысячи ухищрений, вплоть до освоения театрального мастерства, пытаясь заинтересовать, донести, объяснить информацию о многочисленных долженствованиях ученику (даже если и сам педагог не осознает своей задачи). А дело не в информации, долженствования формируются только в собственной деятельности ученика, причем лучше всего – в коллективной деятельности, то есть когда он выступает как субъект (даже еще не будучи субъектом в полной мере), и эта его субъектность координируется, интегрируется с субъектностью деятельности других учеников, направляемой к общей

цели. Да, мы не можем задавать другому субъекту его цели. Но мы можем задавать причинно-следственную направленность его действий, формируя ее в поле коллективной деятельности.

Нужна реальная коллективная деятельность учеников с реальными, необходимыми для нее основаниями. Организация такой коллективной деятельности учеников – уникальная функция современной школы как общественного института социализации, и никакими цифровыми технологиями, компьютерами-телевизорами эта функция заменена быть не может в принципе, цифровые технологии могут только служить этой задаче построения коллективной деятельности учеников в современной школе.

А все вакуоли, интегралы, хорей и ямбы к такой коллективной деятельности приложатся. Это всего лишь формы активизации ученика, вся учеба – это общественно-определенный практический способ формирования правильной системы социальных долженствований у индивидов, это конкретная деятельность ученика, посредством которой становится возможным присвоение им системы социальных долженствований.

Примечание: поэтому у Макаренко все получалось – была реальная и осознаваемая всеми необходимостью совместного выживания. На этом основании строилась коллективная деятельность – и хозяйственная, и познавательная (все его ученики уже были субъекты, хоть и асоциальные). А отсюда – формировалась правильная система долженствований у индивидов, за которой еще коллектив и присматривал.

Не хочу сказать, что всех детей надо проводить через ситуации необходимости физического выживания, как, например, это издревле делалось через обряд инициации, но, в противном случае, эта проблема будет ставиться перед индивидом, как и перед всем обществом, извне. Например, периодически могут возникать обстоятельства, требующие Специальных Военных Операций, экзистенциальные вызовы для социума будут инициироваться внешним окружением, и вопросы выживания индивида все равно окажутся в его повестке дня, а он будет к этому не готов.

4. Педагогическая парадигма

Определение педагогики как науки и как практической деятельности позволяет, в свою очередь, определить основные понятия педагогической парадигмы и структурировать их отношения, рассматривая образование, воспитание и обучение как виды педагогической деятельности.

Воспитание – это процесс формирования сущности социального индивида, а именно – это процесс формирования структуры и принципов построения основной системы персональных долженствований индивида, выраженных в его отношениях с другими людьми.

Образование – это процесс формирования общественного образа индивида (его общественной позиции, пространства), в виде конкретной, персональной совокупности всех его социальных долженствований, определяющих содержание и виды его деятельности.

Обучение – это сфера непосредственного взаимодействия ученика и педагога как учителя, это зона пересечения процессов воспитания и образования, где происходит практическая производственная деятельность педагогического объекта как субъекта, на основе которой формируются и сущность, и образ данного социального индивида.

Если педагогика как деятельность есть производство социального в человеке, то, в этом случае, практически каждый человек может выступать для другого в качестве педагога, при условии, что хотя бы не главным, но побочным эффектом в данном взаимодействии у индивида происходит формирование новых социальных долженствований.

В этом смысле – да, и улица учит, и подворотня образовывает, и Сеть интернета воспитывает.

Педагог своей деятельностью может либо определять, направлять, организовывать все эти процессы изменения ученика – воспитание, образование, обучение, – как процессы формирования правильной внешней и внутренней совокупности социальных долженствований ученика, и тогда это будет реально педагогическая деятельность. Либо педагог может только частично участвовать в этих процессах, которые в целом происходят помимо его воли, и тогда это будет формально-функциональная его общественная деятельность. Либо педагог может вообще не иметь влияния на протекание у ученика этих процессов, всего лишь имитируя их в своей деятельности, и тогда эта его деятельность не будет иметь никакого отношения к педагогике.

С этой точки зрения объектом педагогического воздействия становится не только ученик, но и окружающая его среда во всем многообразии ее акторов и процессов. То есть педагог в своей социальной позиции оказывается гораздо больше своей непосредственной общественной функции учителя. В то же время процесс воспитания, который включает в себя обучение и пересекается с образованием, становится для педагога с этой точки зрения только ограниченным, инструментальным процессом. В определенных случаях от осуществления этого процесса педагогу следует сознательно отказываться. Например, для формирования правильного социального субъекта необходимо давать ученику возможность самостоятельно формировать свою субъектность и свою социальную сущность (если это формирование – самовоспитание – происходит в определенном педагогом поле и заданном коридоре возможностей). Или от воспитания следует сознательно отказываться, например, в пользу образования ученика, которое во многих своих аспектах совершается в недоступных для педагога сферах. В социальной реальности – как общественной, так и индивидуальной/индивидуальной – вообще много чего происходит за пределами любой персональной субъектности.

Это не значит, что общественный отказ от воспитания может быть благом. Напротив, такой отказ говорит о критической слабости общества и его экзистенциальном кризисе, о том, что сам социум находится на грани выживания. Например, такая кризисная ситуация существовала в российском обществе, когда в 90-е годы двадцатого века произошел отказ от воспитания в системе образования, и этот процесс был полностью заменен на формальное обучение. В результате социум

сохранился чудом, а мы получили потерянные поколения. Причем даже не одно. И это реально потерянные поколения в отличие от героев Ремарка и Хемингуэя. Распалась связь времен, ее необходимо восстановить сегодня до реальных социальных отношений людей. Полноценное становление педагогики наукой и важнейшей общественной деятельностью должно сыграть здесь свою ключевую роль.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Т. 1–30. – М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. – Т. 20. Статья «Педагогика». <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/7337/pedagogika.htm>
2. Железнякова О. М. Цель образования: контекст дополнительности // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2017. – № 3.
3. Иванова В. А., Левина Т. В. ПЕДАГОГИКА: Электронный учебно-методический комплекс. http://www.kgau.ru/distance/mf_01/ped-asp/01_01.html
4. Карелина И. О. Педагогика как наука и искусство. Основные педагогические категории. <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node3.html>
5. Кречко Д. «Образование», «Воспитание» и «Обучение» с позиций компетентностного подхода // Высшее образование в России. – 2007. – № 9.
6. Педагогика: Учебник / Под ред. Л. П. Крившенко. – М.: Изд-во «Проспект», 2010.
7. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. <https://didacts.ru/termin/predmet-pedagogiki.html>
8. Полонский В. М. Динамика развития и соотношение основных понятий педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 4 (19).
9. Сорокина И. Р. Общие основы педагогики: Учебно-методическое пособие / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016.
10. Темирова К.С. Педагогика как особая форма процесса познания // Science and Education. – 2022. – № 10.
11. Философский словарь. https://philosophy_dictionary.academic.ru/646/ПЕДАГОГИКА
12. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Статья «Педагог». Источник: <https://ggn64.ru/istoriya/pedagog.html>